УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2020.77.74.011

Причины Второй мировой войны с позиции политической системы: обзор немецкой прессы 1940-1941 гг.

Фидарова Фатима Казантемировна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры немецкого языка и культуры,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: fidarova@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу причин Второй мировой войны с позиции политической системы. Это тема, которую невозможно представить без того, как действовала наша страна, чтобы избежать прямого военного столкновения с Германией. Этот политический отрезок времени – значимый пример военного противостояния, содержащий угрозу для мирного и культурного созидания государства, пример непреходящей актуальности в контексте политического образования для молодого поколения. В работе показано, что Пакт Молотова – Риббентропа от 23 августа 1939 г., как правило, выдвигается в качестве основного аргумента для начала новой войны. Однако основной целью этого заключенного пакта для СССР являлось именно исключение военного нападения на него. Пакт не стал сдерживающим фактором, национал-социалисты во главе с Гитлером 22 июня 1941 г. вероломно напали на Советский Союз. Следовательно, пакт, который не защитил своего основного «друга», не мог остановить и от нападения на врага – Польшу, у которой был немецкий Данциг с фольксдойче. В центре предлагаемого исследования – возникновение политической ситуации перед новой Великой войной и политические шаги СССР, направленные на то, чтобы избежать мировой военной катастрофы.

Для цитирования в научных исследованиях

Фидарова Ф.К. Причины Второй мировой войны с позиции политической системы: обзор немецкой прессы 1940-1941 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 4А. С. 98-107. DOI: 10.34670/AR.2020.77.74.011

Ключевые слова

Пакт, «жизненное пространство», национал-социализм, виновность, доверие.

Введение

Два главных вопроса, тесно связанных с началом новой мировой войны, до сих пор волнуют мысли политиков и обывателей. Почему Сталин недооценил намерения Гитлера и надеялся на пакт о ненападении 1939 г.? И как немцы, нация с богатой историей и культурой, стали реализовывать цели Гитлера?

«“Почему вы не воспрепятствовали Гитлеру?” Снова и снова юные поколения задают своим родителям, современникам 1933 г., этот вопрос. В настоящее время в политической и исторической науке нет на него однозначного ответа. И действительно, вопрос о причинах провала демократии в Германии и зарождения национал-социалистической диктатуры остается центральным, если не кардинальным вопросом современной немецкой истории XX в. Однако речь идет не только о вопросе для изучения, речь идет и о важном политическом вопросе, о задаче для политического образования сегодня. Крушение демократии, зарождение, подъем и поражение национал-социалистической диктатуры, наконец, создание демократического государства в Западной Германии образуют триаду, политический урок для тех, кто родился после» [Меллер, 2010, 208].

Почему немцы не воспрепятствовали приходу Гитлера к власти? Согласно Брахеру, причинами прихода нацистов к власти являются «случайности, личные интересы и интриги на фоне тяжелого экономического кризиса, и все это в самое нежелательное время» [Bracher, Funke, Jacobsen, 1983, 36].

Однако в 1927 г. президент Гинденбург сожалел о том, что он «уже не настолько молод, чтобы верить во внезапную перемену хода вещей. Ни одна война, ни одно восстание внутри страны не может, к сожалению, освободить нашу скованную, расколотую раздорами нацию. Необходимо прежде всего освобождение нашей государственной системы от тех, кто превратил политику в бизнес. Без чистоты общественной жизни и порядка ни одно государство не может процветать» [Die Gartenlaube, 1933].

Возможно, немцы надеялись на сдержанного президента Гинденбурга, который в фанатичном Гитлере увидел того единственного, кто поднимет страну, избавит от позора Версальского договора. Однако 2 августа 1934 г. президент Гинденбург умер, и его мечта, которую он намеревался осуществить для своей страны с молодым Гитлером, превратилась в мировую катастрофу.

Избавление от политического национал-социалистического прошлого немцы нашли в точном абстрактном термине –*Vergangenheitsbewältigung* («преодоление наследия прошлого»).

Основная часть

Германия после проигранной Первой мировой войны и «позорного» Версальского договора, раздавившего немцев и в военном, и в экономическом смысле, хотела «встать с колен», «распрямить плечи» и вернуться в содружество великих держав. Все величие отечества для многих немцев и участников войны осталось в прошлом, а будущее виделось неопределенным.

«Национал-социализм обещал будущее. Его революционный характер заключается не в последнюю очередь в том, что он внушал перспективу, которую революционеры 1918-1919 гг. не могли обещать» [Меллер, 2010, 230]. После Первой мировой войны немцы и немецкие националисты испытывали огромное возмущение по поводу статьи Версальского мирного договора относительно «поджигателей войны, где исключительная вина за развязывание мировой войны возлагалась на Германию» [Там же, 6]. Уроки прошлого поражения национал-

социалисты решили исправить в новой войне. Данное положение может рассматриваться как первая теория относительно виновности в развязывании Второй мировой войны.

Однако такая же вина возлагается многими политиками на СССР за развязывание Второй мировой войны. Возникает вопрос: оправдан ли политически и исторически столь узкий взгляд на довоенный ход вещей? Разумеется, нет, и на это есть данные в довоенной немецкой прессе.

Великий культуролог и историк Й. Хейзинга в 1938 г. определил диагноз «духовного недуга» нашего времени – настроения заката. «Повсюду – сомнения в прочности общественного устройства, в котором мы существуем, смутный страх перед ближайшим будущим, чувство упадка и заката нашей цивилизации. Это не просто кошмары, мучающие нас в праздные ночные часы, когда пламя жизни горит слабее всего. Это трезво взвешенные ожидания, основанные на наблюдениях и выводах» [Хейзинга, 2010, 18]. Это тревожное состояние того времени, описанное великим соседом Германии, наглядно демонстрирует немецкая пресса указанного периода.

Необходимо еще раз представить себе довоенное политическое противостояние. Оно, как было сказано выше, широко обсуждалось в немецкой прессе.

Сталин, обеспокоенный агрессивным поведением Германии, предложил Франции и Англии заключить трехсторонний пакт о взаимопомощи, включающий и военные обязательства, однако Чемберлен отказывается от встречи со Сталиным, мотивируя свой отказ необходимостью взвесить все факторы для заключения подобного пакта. Москва не находит взаимности, хотя ждет ответа на свои предложения с 15 апреля 1939 г. [Deutsche Allgemeine Zeitung, 1939, Nr. 215; Deutsche Allgemeine Zeitung, 1939, Nr. 221]. Это главный вывод политических обозревателей Германии.

Получив отказ на свое предложение о заключении трехстороннего пакта, Сталин 23 августа 1939 г. заключает с Германией пакт о ненападении, у которого, как оказалось потом, была еще и секретная часть.

Немецкие корреспонденты напечатали реакцию советского народа и немцев на итоги заключенного пакта. Общая оценка всех сообщений и статей была такова: пакт радикально изменил ситуацию в мире, разрядил атмосферу, нет больше угрозы войны, обе страны большое значение придают долгосрочному сотрудничеству. Отмечалось также, что пакт в Лондоне вызвал настоящий шок [Deutsche Allgemeine Zeitung, 1939, Nr. 390; Deutsche Allgemeine Zeitung, 1939, Nr. 400], а в Париже чувствуется озлобленность на Москву [Deutsche Allgemeine Zeitung, 1939, Nr. 402].

Пакт был подписан Риббентропом и Молотовым в присутствии Сталина на 10 лет и состоял из 7 статей [Ibidem, Nr. 403]. То, что пакт имел и секретную часть, по-видимому, содержалось уже в публикации газеты на следующий день относительно роли этого договора для решения будущих территориальных вопросов. «Предусмотренные договором консультации позволят отныне Германии и Советскому Союзу решать все вопросы “жизненного пространства” в духе пакта» [Ibidem, Nr. 404].

Политические события в Европе после заключения пакта начали стремительно развиваться. Как известно, 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Величайшую культурно-политическую и военную катастрофу XX в. в этот момент можно было еще предотвратить, если бы СССР, Англия, Франция вовремя объединились. 1 сентября 1939 г. заголовки немецких газет были полны патриотизма и военного долга, подтекст которых говорил об агрессии: «Германия вынуждена была нанести ответный удар, солдаты вермахта перешли польскую границу, отражая нападение. Заявление Гитлера в рейхстаге тоже было коротким: “У нас отторгли Данциг! Коридор аннексирован Польшей. Проживающее там немецкое меньшинство подвергается

самому жестокому обращению. Наши предложения отклонены. Германская военная авиация подвергла бомбардировке исключительно военные цели» [Ibidem, Nr. 418].

Главная вина в нападении на Польшу, как правило, приписывается и СССР. Однако простая постановка вопроса раскрывает реальную обстановку того времени: только война могла устранить конфликт, корни которого были заложены в позорном Версальском договоре.

В ноте Польши Англии от 18 сентября 1939 г. указывалось, что «Англия, согласно своим обязательствам о помощи, до сих пор не оказала помощи. Поэтому это вина Англии, что Польша полностью разгромлена германским вермахтом» [Ibidem, 18. Sept.]. Разумеется, в данном историческом контексте Правительство Польши еще надеялось на помощь Англии, чтобы избежать полного уничтожения своей страны.

После заключения с СССР пакта о ненападении и захвата Польши, казалось бы, для национал-социалистов проблема территориальных притязаний была решена. Однако слова самого же Гитлера отчетливо свидетельствовали о том, что он не отказался от своего преступного и захватнического плана о «жизненном пространстве» для немцев.

После визита Молотова в Берлин 14 ноября 1940 г. газеты писали о полном взаимопонимании по всем вопросам между Германией и СССР. Через месяц речь Гитлера «Борьба двух миров» (*Der Kampf zweier Welten*) не оставляла сомнения: настоящая схватка за культурный, политический и экономический передел мира только начинается.

Причину современного противостояния Гитлер видел в несправедливом переделе мира (*die ungerechte Verteilung der Welt*) и в отторгнутых немецких колониях. Гитлер заявил, что он никогда не смирится с потерей немецких колоний. А его подробный анализ «жизненного пространства» Германии, Франции, Италии и Англии показал, что немцам очень мало досталось пространства, и причина этого, на его взгляд, заключается не в «божьем промысле, а в человеческом факторе» [Ibidem, 1940, Nr. 593]. «Я никогда не признаю правовое притязание других на то, что они захватили силой» [Ibidem].

Статья после подписания пакта о ненападении была посвящена именно занимаемой территории и богатствам Советской империи: “Kohl und Erz im Sowjetreich”. Россия для Гитлера – это «отдельный континент, ее территория в два раза больше Европы. Россия вошла в число ведущих промышленно развитых стран, она далеко обогнала Англию по производству железа и стали и идет вслед за Соединенными Штатами и Германией. Видимо, у России и самые большие запасы каменного угля» [Ibidem, 1939, 4. Okt.].

Карта с отмеченными на ней месторождениями полезных ископаемых свидетельствовала о том, насколько притягательной эта часть земли является и для простого обывателя, и для склонных к неоправданному риску политиков. Казалось естественным то, что Советский Союз имеет «слишком много земли и богатств» и он должен «поделиться» с Европой. Для многих политиков стало устоявшимся положением то, что уже визит Молотова в Берлин в 1940 г. свидетельствовал о натянутых отношениях между странами, поскольку инициатива о встрече принадлежала якобы советской стороне и Гитлер не хотел принимать народного комиссара.

Немецкий политолог и историк Х. Штеффан обобщает эти сомнения и отмечает, что «встречи были неплодотворными и проходили в очень прохладной атмосфере», однако Сталин и Молотов продолжали серьезно относиться к пакту о ненападении. Именно это слишком «серьезное отношение» к заключенному пакту привело Сталина к той совершенно непонятной легкомысленности (опробочивости), он пропускал мимо ушей все предостережения о готовящемся нападении Германии» [Steffahn, 1997, 124-125].

Следующим образом был отражен в немецкой прессе визит Молотова. Уже 11 ноября 1940 г. огромные заголовки центральной и главной газеты подтверждали, что Молотова в

Берлин пригласило германское правительство: *Molotow kommt nach Berlin. Auf Einladung der Reichsregierung* [Deutsche Allgemeine Zeitung, 1940, Nr. 542]. Риббентроп встретил народного комиссара на вокзале [Ibidem, Nr. 543]. А 12 ноября состоялась встреча на вокзале и первое официальное совещание [Ibidem]. Фюрер лично принял Молотова [Ibidem, 13. Nov.]. Указывалось, что «фюрер назвал новые германо-советские дружественные отношения как окончательно установленные. Верховный Совет дал точно такую же оценку» [Ibidem, 14. Nov.]. Итог всех двусторонних встреч лучше всего характеризовали и другие заголовки газеты: *Deutschland und Sowjetunion: Einvernehmen in allen wichtigen Fragen* («Германия и Советский Союз – взаимопонимание по всем важным вопросам») [Ibidem, Nr. 548].

Перед вылетом в Москву, после двух дней плодотворной работы, между Молотовым и Риббентропом состоялась многочасовая беседа, что также свидетельствует об огромном интересе к визиту и к личности министра иностранных дел Молотова.

В немецкой прессе не забыли дать ответ Парижу и Лондону, с напряжением следившим за ходом переговоров. Подчеркивалось, что «Париж и Лондон должны были предложить Советскому Союзу участие в войне, однако Германия дала ей возможность продолжить свой мирный труд. К великому удивлению англичан, в Москве выбрали мир, а не самопожертвование собой для Великобритании» [Ibidem].

Слова из политического завещания Бисмарка о совпадении интересов, о необходимой связи с Россией (*Draht nach Rußland*) подчеркивали актуальность и необходимость тесных связей и с СССР [Ibidem, Nr. 547].

В этом же номере газеты напечатана так называемая большая речь Молотова, где он прямо указывал: в «Германии и России господствуют две разные доктрины, у Германии нет никаких намерений экспортировать свою доктрину» [Ibidem, 1939, Nr. 418].

Следует указать, что немецкая пресса и политики любили использовать *Rußland* или *Sowjetrußland* для названия Советский Союз.

Разгромная критика Молотова в адрес западных держав на следующей странице была продолжением нового курса политики Москвы. Молотов указывал, что западные державы потребовали от Советского Союза поддержки для Польши, причем СССР, по его словам, в случае нападения на него была обещана со стороны Англии и Франции поддержка. Однако «военные миссии этих стран прибыли в Москву без соответствующих полномочий для подписания военной конвенции, а глава делегации вообще не имел при себе мандата» [Ibidem]. Разумеется, СССР надеялся на конструктивные предложения со стороны англичан и французов, это чувствуется в подтексте слов Молотова, несмотря на заключение пакта с Гитлером. Сталин сам дал в это время нелестную характеристику западным державам после их отказа заключить с нашей страной договор о взаимопомощи.

1 сентября 1939 г. была напечатана речь Молотова о роли пакта для обеих стран, а также описывалась реакция Сталина на действия Англии и Франции. Сталин заявил тогда, что основная задача Советского Союза – это политика мира, деловые отношения со всеми странами и не дать втянуть себя в военные конфликты тем, кто привык «чужими руками жар загребать» [Ibidem]. «А те господа, которые так желали натравить Германию на Советский Союз, а теперь хотят войны, им придется вести ее самим, без Советского Союза. А мы бы охотно посмотрели, что вы за воины» [Ibidem]. Подтекст высказываний Сталина говорил о политической горечи разочарования в Англии и Франции.

Несмотря на пакт о ненападении, Германия 22 июня 1941 г. вероломно, без объявления войны напала на нашу страну.

Для Адольфа Гитлера, которому в качестве связного окопы Первой мировой войны не принесли славы, наступил великий момент реализовать свою идею о мировом господстве. Будущий «мировой лидер» должен был добыть «жизненное пространство» для немцев, для которых отечество стало «тесным».

Результаты преступного и вероломного нападения Гитлера на Советский Союз немецкая пресса заключила в патриотические рамки: это была «историческая победа на Востоке» (*Geschichtlicher Sieg im Osten*) [Die Gartenlaube, 1941, 867].

Не подлежит сомнению, что «политику вершат словами, что именно слова сделали человека объектом политики и заставили его претерпеть все беды истории, да, слова, сказанные, напечатанные, это исходит из знания, что средства, формирующие общественный настрой, всегда пользуются словами» [Белль, 1996, т. 3, 643]. «Слова действенны, это мы узнали на собственной шкуре, слова могут подготовить войну, могут спровоцировать ее, но не всегда слова могут установить мир» [Там же, 642].

Доверие между СССР и Германией, на которое так надеялся Сталин после заключенного пакта, оказалось подорванным. Однако «доверие между государствами и соблюдение ими принятых на себя обязательств никогда не были прочным достижением человечества» [Хейзинга, 2010, 297]. Продолжая эту мысль, Хейзинга подчеркивает, что «в теории необходимость доверять и оправдывать доверие между государствами всегда признавалась, как в древности, так и во времена христианства, – всегда признавалась и всегда нарушалась» [Там же, 298].

Вина за развязывание Второй мировой войны незримо сопрягается также с немецкими терминами «Третий рейх», «расовая теория» и «народ без пространства».

Именно гнет Версальского договора и недовольство Веймарской республикой заставляли многих политических поэтов и писателей, националистов задуматься о будущем государственном устройстве своей страны.

Президент Гинденбург говорил в 1927 г.: «Я мысленно охотнее всего пребывал бы в закрытом государстве, сильном и в духе Бисмарка». Хотя Гинденбург и не говорил о Третьем рейхе, но это вполне подразумевалось [Фидарова, 2016, 82].

Термин «Третий рейх» принадлежит Меллеру ван ден Бруку, который в 1923 г. опубликовал книгу с таким же названием. Для немцев название страны «Третий рейх» означало стабильное и процветающее государство в духе Бисмарка, т. е. без войны.

Бестселлер Ханса Гримма «Народ без пространства» (Hans Grimm, *Volk ohne Raum*) был написан в 1926 г. Гримма считают фелькиш-писателем. Однако фелькиш-литература в Германии создавалась не под влиянием национал-социалистов, а до их прихода к власти. «Литература Третьего рейха», т. е. литература, которая считалась образцовой национал-социалистической, была написана уже в период Веймарской республики, даже уже до 1918 г. [Beutin et al., 1992, 393]. Общими для произведений этого направления были антидемократизм, антисемитизм и прославление германской расы – качества, которые были весьма значимы для национал-социалистов. Однако Гримм призывал не к захвату жизненного пространства у Советского Союза, а к возврату утраченных немцами колоний и приобретению новых свободных пространств.

Расовая теория появилась во Франции, где в 1853-1855 гг. вышла книга французского социолога Гобино «Размышления о неравенстве человеческих рас», где он ввел в обращение понятие «нордической расы». Последователем расовой теории Гобино в Германии стал социолог О. Аммон, однако его выводы свидетельствовали о миролюбивом отношении к

другим народам и расам, поскольку в своем исследовании он утверждал, что «сегодня уже нигде нельзя встретить чистую расу» [Die Gartenlaube, 1914]. Национал-социалисты сделают эти термины орудием возмездия за проигранную Первую мировую войну, наполнят человеконенавистничеством и развяжут новую кровавую мировую катастрофу [Фидарова, 2016, 59-78].

Однако, согласно К. Шмитту, все политические понятия, представления и слова имеют полемический смысл. «Они исходят из противоположностей, привязаны к конкретной ситуации, последнее следствие которой есть разделение на друзей и врагов, находящее выражение в войне или революции» [Шмитт, 2013, 29]. Продолжая эту мысль, Шмитт делает важный для кризисной ситуации в государстве вывод и утверждает, что эти политические понятия и слова «становятся пустыми призрачными абстракциями, как только эта критическая ситуация исчезает» [Там же].

Человечество в XX в. столкнулось с совершенно новым явлением в политической культуре – национал-социализмом. Социально деструктивные убеждения «заразили» часть молодого поколения, оказали влияние и на часть старшего поколения в XXI в.

Задача современных политиков и культурологов заключается в поиске методов лечения этого «недуга». Большую роль в этом процессе играют транслируемые политиками установки, определяющие политическую культуру страны. «Язык политики охватывает всю сферу вербальной коммуникации, относящейся к области протекания политических процессов во всем ее жанровом многообразии» [Юдина, 2001, 7]. Кроме того, «политическая культура, культура общественно-политического общения – это составная часть общей интегрированной культуры. Она сопрягается с другими составными частями этой культуры и отражает, как правило, некоторые основополагающие ценности той или иной культуры» [Там же, 35].

Национал-социализм как новая политическая культура, не имеющая политической традиции в немецкой культуре, через свой язык политики использовала такие понятия, как Третий рейх, расовая теория и «народ без пространства», как право на мировое господство. Это сочетание превратилось в «политическую болезнь».

Й. Хейзинга указывает на критику своих оппонентов: «Вы ставите диагноз болезни, но не предлагаете ни прогноза на будущее, ни терапии недуга. <...> О том, что я не в силах дать прогноз, я и сам заявил. Взяться за лечение, когда зло въелось так глубоко, было бы еще более дерзко. Указать возможности выздоровления – вот самое смелое, до чего я жажду возвыситься» [Хейзинга, 2010, 18].

Совершенно очевидно, что только совместные усилия государств могут конструктивно изменить существующее социальное, культурное и политическое напряжение. Мировая политика должна решить глобальный кризис культурной и национальной идентичности личности.

«В то же время мы видим, что именно из-за неистовой самоизоляции государств отношения между ними все больше и больше осуществляются в форме мировой политики самыми несовершенными средствами, с опасными вывертами – каждую минуту может произойти катастрофа, но мировой политики, которая реализуется вопреки всему, от которой больше нельзя уклоняться, словно необходимость согласия перевесила все расхождения и преградила путь всякому произволу. Словно милосердный Господь молвил с улыбкой: “Держитесь крепче, а я уж из вас что-нибудь вылеплю”» [Там же, 145].

Национал-социалисты, пропагандировавшие идею народного единства, предложили немцам вариант «народу без пространства» «жизненное пространство» на бескрайних

просторах СССР. Пространство Польши, к сожалению, оказалось ступенью для достижения «невозможного».

Военная и политическая слабость Польши позволила Гитлеру за восемь дней захватить ее «жизненное пространство». Это в корне противоречит основному смыслу существования государства – защищать своих граждан. Польша не смогла защитить свой народ и открыла ворота национал-социалистам для вторжения в СССР.

«Однако ключом к “Воротам Востока” как с географической, так и с военной точки зрения была Польша» [Мюллер, 2015, 54]. Советский Союз выполнил задачу, которая оказалась не под силу полякам. Согласно Р.-Д. Мюллеру, «война с СССР даже при самом благоприятном раскладе была неизбежна. Если бы Сталин решился на агрессию, вес польской карты в этой игре вновь бы возрос» [Там же].

Опираясь на этот тезис Мюллера, можно вывести важный вывод о виновности Сталина, который ничего не предпринял. Однако вывод из этого следует другой: если бы Сталин решился на агрессию, то весь мир был бы против СССР, что привело бы к неминуемой гибели страны и ее народа. Сталин, как свидетельствует немецкая пресса, искал союзников в лице Франции и Великобритании, но все его усилия не принесли результатов. Только временное «доверие» дало время созреть плану: схватка на своей территории может раскрыть и уничтожить агрессивный план нацистов и поднимет русский народ на справедливую отечественную войну. Однако цена, которую народы СССР заплатили за победу в схватке с нацизмом на своей территории, оказалась очень высокой.

На фоне уже проанализированного мы можем определенно сформулировать, в чем, собственно, заключается причина развязывания новой войны: она проистекает из неспособности государств создать своевременную, прочную коллективную защиту, которая была бы для них опорой перед лицом «политического хаоса». Со всей определенностью об этом свидетельствует анализ довоенной немецкой прессы.

Заключение

Ценностное и культурно-политическое осмысление проблемы вины в развязывании Второй мировой войны в дискурсивном анализе немецкой прессы актуально для современного кризисного общества.

Нарушение культурно-политической границы другого государства подрывает смысл человеческого существования, приводит к культурному и политическому противостоянию между народами. Вторая мировая война, величайшая катастрофа XX в., показала, что культурное и политическое пространство личности без политических и военных катастроф должно стать реальностью, а не мифом.

Библиография

1. Белль Г. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1996. Т. 3. 718 с.
2. Меллер Х. Веймарская республика. Опыт одной незавершенной демократии. М.: РОССПЭН, 2010. 311 с.
3. Мюллер Р.-Д. Враг стоит на Востоке. Гитлеровские планы войны против СССР в 1939 году. Ростов-на-Дону: Пятый Рим, 2015. 400 с.
4. Фидарова Ф.К. Германия: от «культурного национализма» к национал-социализму. М.: РОССПЭН, 2016. 127 с.
5. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир. СПб., 2010. 456 с.
6. Шмитт К. Понятие политического. М., 2013. 110 с.
7. Юдина Т.В. Теория общественно-политической речи. М., 2001. 310 с.
8. Beutin W. et al. Deutsche Literaturgeschichte. Stuttgart, 1992. 477 S.

9. Bracher K.D., Funke M., Jacobsen H.A. Nationalsozialistische Diktatur 1933-1945. Düsseldorf, 1983. 687 S.
10. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. 18. Sept.
11. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. 4. Okt.
12. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. Nr. 215.
13. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. Nr. 221.
14. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. Nr. 390.
15. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. Nr. 400.
16. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. Nr. 402.
17. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. Nr. 403.
18. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. Nr. 404.
19. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. Nr. 418.
20. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1940. 13. Nov.
21. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1940. 14. Nov.
22. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1940. Nr. 543.
23. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1940. Nr. 547.
24. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1940. Nr. 548.
25. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1940. Nr. 593.
26. Die Gartenlaube. 1914. Nr. 13.
27. Die Gartenlaube. 1933. Nr. 21.
28. Die Gartenlaube. 1941. Nr. 867.
29. Steffahn H. Adolf Hitler. Reinbek, 1997. 175 S.

The causes of World War II from the perspective of the political system: an overview of the German press of 1940-1941

Fatima K. Fidarova

PhD in Culturology,
Associate Professor at the Department of the German language and culture,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: fidarova@inbox.ru

Abstract

The article carries out an analysis of the causes of World War II from the perspective of the political system. This topic cannot be dealt with without considering the way our country acted to avoid a direct military clash with Germany. This political period of time is a significant example of military confrontation that threatens the peaceful and cultural creation of the state, an example of continuing relevance in the context of political education for the younger generation. The paper shows that the Molotov – Ribbentrop Pact of August 23, 1939 is usually put forward as the main argument for starting a new war. However, the main purpose of this Pact for the USSR was precisely to exclude a military attack on it. The Pact did not become a deterrent, and the national socialists, led by Hitler, treacherously attacked the Soviet Union on June 22, 1941. Consequently, the Pact, which did not protect its main "friend", could not stop from attacking the enemy – Poland, which had the German Danzig with the Volksdeutsche. The research focuses on the emergence of a political situation before the new great war and the political steps of the USSR aimed at avoiding this global military catastrophe.

Fatima K. Fidarova

For citation

Fidarova F.K. (2020) Prichiny Vtoroi mirovoi voyny s pozitsii politicheskoi sistemy: obzor nemetskoj pressy 1940-1941 gg. [The causes of World War II from the perspective of the political system: an overview of the German press of 1940-1941]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (4A), pp. 98-107. DOI: 10.34670/AR.2020.77.74.011

Keywords

Pact, "living space", national socialism, guilt, trust.

References

1. Beutin W. et al. (1992) *Deutsche Literaturgeschichte*. Stuttgart.
2. Böll H. *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Collected works: in 5 vols.] (1996), Vol. 3. Moscow.
3. Bracher K.D., Funke M., Jacobsen H.A. (1983) *Nationalsozialistische Diktatur 1933-1945*. Düsseldorf.
4. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1939), 18. Sept.
5. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1939), 4. Okt.
6. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1939), 215.
7. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1939), 221.
8. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1939), 390.
9. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1939), 400.
10. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1939), 402.
11. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1939), 403.
12. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1939), 404.
13. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1939), 418.
14. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1940), 13. Nov.
15. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1940), 14. Nov.
16. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1940), 543.
17. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1940), 547.
18. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1940), 548.
19. *Deutsche Allgemeine Zeitung* (1940), 593.
20. *Die Gartenlaube* (1914), 13.
21. *Die Gartenlaube* (1933), 21.
22. *Die Gartenlaube* (1941), 867.
23. Fidarova F.K. (2016) *Germaniya: ot "kul'turnogo natsionalizma" k natsional-sotsializmu* [Germany: from "cultural nationalism" to national socialism]. Moscow: ROSSPEN Publ.
24. Huizinga J. (2010) *Teni zavtrashnego dnya. Chelovek i kul'tura. Zatemnenniy mir* [In the shadow of tomorrow. Man and culture. The violated world]. St. Petersburg.
25. Möller H. (1985) *Weimar. Die unvollendete Demokratie*. (Russ. ed.: Möller H. (2010) *Veimarskaya respublika. Opyt odnoi nezavershennoi demokratii*. Moscow: ROSSPEN Publ.)
26. Müller R.-D. (2011) *Der Feind steht im Osten. Hitlers geheime Pläne für einen Krieg gegen die Sowjetunion im Jahre 1939*. Berlin. (Russ. ed.: Müller R.-D. (2015) *Vrag stoit na Vostoke. Gitlerovskie plany voyny protiv SSSR v 1939 godu*. Rostov-on-Don: Pyaty Rim Publ.)
27. Schmitt C. (1932) *Der Begriff des Politischen*. (Russ. ed.: Schmitt C. (2013) *Ponyatie politicheskogo*. Moscow.)
28. Steffahn H. (1997) *Adolf Hitler*. Reinbek.
29. Yudina T.V. (2001) *Teoriya obshchestvenno-politicheskoi rechi* [The theory of sociopolitical speech]. Moscow.